

УДК 81-114

DOI: 10.26456/vtfilol/2025.1.100

КОММУНИКАТИВНЫЕ КАТЕГОРИИ «ЭГОЦЕНТРИЗМ» И «СУБЪЕКТИВНОСТЬ» КАК ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ

А. А. Уваров

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград

В статье предлагается толкование понятия «коммуникативная категория», анализируются коммуникативные категории «эгоцентризм» и «субъективность», рассматривается их взаимосвязь и проявление в дискурсе. Особое внимание уделяется их влиянию на процесс коммуникации и интерпретации информации. В результате анализа выявлено, что эгоцентризм и субъективность соотносятся как общее и частное соответственно, субъективность выступает конститuentом категории эгоцентризма и его маркером.

Ключевые слова: эгоцентризм, субъективность, коммуникативные категории, научный дискурс.

Интерес к коммуникативной личности, говорящему субъекту сегодня является по-прежнему актуальным. В последние годы в лингвистике фокус исследования смещается в сторону изучения эгоцентрической позиции говорящего, что находит отражение в ряде диссертационных исследований [1; 9; и др.]. Анализу подвергаются тексты автобиографии, личных заявлений и личных писем, авторизованных объявлений и других, основным содержанием которых является сосредоточенность говорящего на собственном «Я», на решении утилитарных интересов адресанта. В подобных текстах субъект речи систематически вербализует свои собственные, сугубо индивидуальные взгляды и точки зрения. Эгоцентризм в соответствии с таким подходом рассматривается как формально-содержательный принцип текстопостроения.

В настоящем исследовании принят несколько иной подход к определению эгоцентризма, который трактуется как крайняя форма проявления эгоизма и индивидуализма, обусловленная восприятием личного Я в качестве исключительной позиции и как центра всего мироздания при игнорировании позиции и интересов Другого/-их [11]. На наш взгляд, эгоцентризм можно рассматривать как коммуникативную категорию, которая проявляется в дискурсе, влияет на его прагматику, при этом не является обязательной, поскольку не характерна для всех говорящих и для всех ситуаций речевого общения.

© Уваров А. А., 2025

Поясним, что коммуникативными категориями, по нашему мнению, могут выступать любые коммуникативные параметры, характеризующие условия или способы коммуникативного взаимодействия. Коммуникативная категория может не иметь эксплицитных средств выражения, но тем не менее может быть идентифицирована благодаря конституирующим ее частным коммуникативным категориям и/или набору специфических маркеров [10, с. 38].

Эгоцентризм как сложная коммуникативная категория объективируется в дискурсе благодаря частным по отношению к ней категориям, к числу которых мы можем отнести субъективность. Субъективность, в свою очередь, не только обнаруживает семантическую близость с понятием эгоцентризма, но и, выступая конституентом категории эгоцентризма, становится ее специфическим конкретизатором и выполняет роль идентификатора эгоцентризма в коммуникации. Другими словами, категории эгоцентризма и субъективности находятся в отношениях общее и частное соответственно.

Категория субъективности находит свое отражение в различных сферах гуманитарного знания таких, как философия, психология, а также в сфере экономики.

Заметим, что в классической философии нет однозначной трактовки субъективности как явления, но основоположником изучения субъективности считается французский философ и математик Рене Декарт и созданная им рационалистическая традиция, определяющая субъект как мыслящую субстанцию [6]. Однако и в философском, и в бытовом понимании субъективизма присутствует аспект оценочности человеческого сознания.

В частности, швейцарский лингвист Шарль Балли сформулировал это следующим образом: «Наша мысль (и в этом одна из причин ее величайшей слабости) постоянно и непреднамеренно добавляет к малейшему восприятию элемент оценки; смутный инстинкт самосохранения соотносит все явления окружающего мира с нашим Я, с нашей жизнью и благополучием. Непосредственным результатом такой ограниченности является то, что все наши восприятия сопровождаются чувством удовольствия или неудовольствия. Вещи и явления производят на нас приятное или неприятное впечатление и делятся на два класса: те, которые нас радуют, и те, которые причиняют нам неудобства и страдания. Если инстинкт самосохранения прислушивается к голосу рассудка, он классифицирует все впечатления по принципу пользы: “Это полезно, а это вредно”; если же он вздумает поставить критерий пользы вне субъекта (моральные принципы или религиозные), он воспользуется еще более возвышенной формулой и скажет: “Это добро, а это зло”» [3, с. 22]. Иными словами, субъективность содержит в себе компонент оценки, установления значимости того

или иного события или суждения для говорящего. Подобная оценочность суждений зависит от нашего жизненного опыта, который является отличным от жизненного опыта других людей, и мы можем говорить о субъективном восприятии реальности или субъективном мышлении.

Следующий подход к понятию субъективности представляет собой трактовку субъективного как искаженного, предвзятого, неполного отражения действительности в отличие от объективного, понимаемого как истинное, безоценочное, полноценное и т.п. Согласно Л.С. Выготскому, пристрастность имеет свои критерии объективности. В частности, он считал, что «назначение психики вовсе не в том, чтобы отражать действительность зеркально, а в том, чтобы исказить действительность в пользу организма» [4, с. 347].

Последний подход трактует субъективность через принадлежность к субъекту и выполнение конкретных функций в процессе его существования. Субъективность в данном случае измерима и может быть проанализирована объективными методами (для выражения этого смысла употребляют термин «субъектный») (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн).

Следует обратить внимание, что в современных лингвистических исследованиях встречается дифференциация понятий «субъектность» и «субъективность», которые разграничиваются с точки зрения принадлежности к антропоцентризму и эгоцентризму соответственно. По мнению Е. А. Гончаровой, «в то время как антропоцентризм подразумевает субъектность высказывания средствами языка, т.е. его обязательную принадлежность некоему субъекту, эгоцентризм предполагает и субъективность высказывания, имплицитное присутствие в его семантике и прагматике «точки зрения», существующей в границах определенного индивидуального мировоззрения» [5, с. 30].

Подобное разграничение, соотносящее субъектность с присутствием ее в любом коммуникативном отрезке, а субъективность – с эксплицитным проявлением авторской позиции, оправдано и не вызывает возражений. Однако следует также признать, что эта идея не получила широкого распространения в отечественной лингвистике, где общепринятым является употребление термина «субъективность» по отношению к обоим значениям.

В данной статье мы рассматриваем субъективность как склонность индивида к оценке тех или иных событий, где оценка основана на личном опыте и, следовательно, не всегда отвечает критерию объективности. Необходимо отметить в этой связи, что попытка установить, насколько тот или иной текст или высказывание субъективны, сама по себе тоже подвержена субъективности. И мы можем предположить, что различные дискурсы и жанры обладают разной степенью субъективности. В частности, в рамках публицистического дискурса объективность в

передаче события или новости сталкивается с позицией автора (априори субъективной) относительно данного события, например, при взгляде на те аспекты события, которые автор посчитал наиболее важными со своей точки зрения. Согласно мнению Н.Г. Мартыненко, «любой намек в тексте информационной заметки на сигналы эгоцентризма автора – это расширение границ жанра, а значит, естественный путь ввода оценочных элементов в речевую структуру» [8, с. 31].

Нельзя не согласиться с учеными, утверждающими, что присущая различным типам текстов и функциональным стилям разная степень субъективности зависит от типа мышления, с ними связанного. Типы мышления при этом дифференцируются по критерию объективности / субъективности: «Теоретическое мышление стремится к объективности. Как известно, ему соответствует теоретическое рассуждение, то есть композиционно-речевая форма, целью которой является установление истины. Она следует логическим законам и не должна зависеть от субъекта речи. Практическое мышление субъективно, как и соответствующее ему практическое рассуждение. Это композиционно-речевая форма, в задачу которой входит принятие решения или предписание, то есть выбор из ряда возможностей (альтернатив), обусловленный оценками и интересами личности или группы» [7, с. 22].

Соответственно, научный дискурс, ориентированный на установление истины, по умолчанию стремится к объективности, а любые отклонения от объективности противоречат его цели. Представляется, что проявления субъективности и эгоцентризма в рамках научного дискурса будут наиболее заметны.

Появление в нем маркеров субъективности может иметь свои градации от минимальной (допустимой) до максимальной (недопустимой).

О наличии градуируемого характера у субъективности свидетельствуют примеры сочетаемости с наречиями образа действия *крайне / чрезмерно / слишком / беспредельно* и т.д. *субъективен* или, наоборот, *слегка / в некоторой степени субъективен*: «Речь об истинности ведется в таких случаях только применительно к аналитическим схемам мышления, принципиально рассматриваемым вне языка, поскольку последний *сплошь субъективен*, непрямо и метафоричен, и потому лишь затемняет сознание» (Л. А. Гогтишвили); «В экономике роль мерила для разноприродных объектов играют деньги, в экологии же такого всеобщего эквивалента нет, и потому любой присвоенный тому или иному показателю «вес» всегда *в изрядной степени субъективен*» (Б. Жуков).

Аргументом также может служить цитата В.В. Балахонского, который говорит: «Не вызывает сомнения то, что субъект научного познания – учёный, наделён всеми формами человеческой субъективности, включающей в себя его симпатии, антипатии, вкусы, мировоззренческие убеждения

и т. п., но это не означает субъективного произвола исследователя. Наука требует объективности в рассмотрении явлений» [2, с. 2]. Нам представляется, что любые превышения минимально допустимого уровня субъективности в научном дискурсе могут служить маркерами эгоцентризма.

И несмотря на то, что субъективность является неотъемлемой частью человеческого сознания, по нашему мнению, неспособность придерживаться объективности там, где это необходимо или продиктовано целями коммуникации, может являться маркером эгоцентризма.

Манифестация эгоцентризма в научном дискурсе посредством категории субъективности может проявляться, во-первых, в виде избыточной экспрессивности, оценочности и «неуместной» (недопустимой) субъективности, во-вторых, в дисбалансе, непропорциональной представленности теоретических и личных, субъективно-окрашенных рассуждений адресанта. Присутствие элементов подобной «необоснованной» субъективности является следствием проявления эгоцентризма автора и выступает маркером, позволяющим идентифицировать эгоцентризм в научном дискурсе.

Резюмируя, подчеркнем, что взаимосвязь между рассматриваемыми категориями эгоцентризма и субъективности выражается в их отношении обобщения и конкретизации. Эгоцентризм включает в себя субъективность, в то время, как последняя в меньшей степени ориентирована на исключительную позицию личности, фиксируя скорее индивидуальные особенности восприятия и выражения говорящего.

Список литературы

1. Абросимова Н.Г. Актуализация эгоцентрической точки зрения речевого субъекта в текстах деловой и повседневной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.Г. Абросимова; Российский государственный педагогический университет. Санкт-Петербург, 2019. 25 с.
2. Балахонский В.В. Объективность и субъективность в процессе проведения научного исследования: проблема соотношения в методологии исторического познания // Наука и мир. 2023. № 2. С. 1–10.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Москва: Издательство иностранной литературы, 1955. 416 с.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Москва, 1982. 488 с.
5. Гончарова Е.А. Эгоцентризм и интроспекция как основа композиции и архитектоники художественного текста // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. 3: Антропоцентризм языковых феноменов. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2013. С. 29–40.
6. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Москва: Мысль, 1989. 654 с.
7. Краснова Т.И. Субъективность – Модальность (материалы активной грамматики). Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2002. 189 с.

7. Мартыненко Н.Г. Оценочность в информационных материалах газеты // Средства массовой информации в современном мире. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1999. С. 30–32.
8. Породин И.В. Лингвопоэтические средства выражения эгоцентрической точки зрения в литературном тексте: на материале современной немецкоязычной художественной прозы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И.В. Породин; Российский государственный педагогический университет; Санкт-Петербург, 2006. 202 с.
9. Уваров А.А. К проблеме определения понятия «коммуникативная категория» // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. 2024. № 1 (5). С. 35–39.
10. Уваров А.А. Соотношение понятий «эгоцентризм» и «эгоизм»: результаты анкетирования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 176–179.

COMMUNICATIVE CATEGORIES OF “EGOCENTRISM” AND “SUBJECTIVITY” AS GENERAL AND SPECIFIC

A.A. Uvarov

Volgograd State Social-Pedagogical University, Volgograd

The article gives the interpretation of the concept of “communicative category”, analyzes the communicative categories “egocentrism” and “subjectivity”, examines their interrelation and manifestation in discourse. Special attention is paid to their influence on the process of communication and interpretation of information. It was revealed that egocentrism and subjectivity correlate as general and particular, respectively, subjectivity acts as a constituent of the category of egocentrism and its marker or identifier.

Keywords: *egocentrism, subjectivity, communicative categories, scientific discourse.*

Об авторе:

УВАРОВ Андрей Алексеевич – аспирант кафедры языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета (400005, г. Волгоград, просп. Ленина, 27), e-mail: auvarov2008@gmail.com.

About the author:

UVAROV Andrey Alekseevich – Postgraduate Student at the Departments of Linguistics, Volgograd State Social-Pedagogical University (400005, Volgograd, Lenin prosp., 27), e-mail: auvarov2008@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.11.2024 г.

Дата подписания в печать: 14.03.2025 г.